

Ветер в лицо был слегка прохладным, но Ю Лило, чтобы не беспокоить Янь Цзыцина, не сказал об этом.

— А-Ло, есть ли место, куда ты хочешь поехать? — спросил Янь Цзыцин, наклонившись.

— Я хочу на озеро Сиху. «Сравни Сиху с Сицзы, в лёгком макияже или в густом — всегда прекрасна». В стихах это описывается так красиво, но я никогда там не был. Как же прекрасно было бы покататься на лодке по Сиху, — сказал Ю Лило, и в его глазах, казалось, светилось ожидание.

Янь Цзыцин с улыбкой обнял его ещё крепче, одной рукой держа поводья, и помчался вдаль.

— Хорошо, как скажешь, поедem на Сиху.

Эта лошадь много лет сражалась вместе с Янь Цзыцином, и на равнинах она мчалась с невероятной скоростью. К утру следующего дня они уже были в Ханчжоу.

Янь Цзыцин, видя, что тот, кого он держит в объятиях, уже едва держит глаза открытыми, но всё равно старается не спать, почувствовал боль в сердце и поспешил найти гостиницу.

Янь Цзыцин не стал объяснять хозяину.

— Дайте мне лучший номер.

— Хорошо, господин, пожалуйста, следуйте за мной, — сказал хозяин.

Янь Цзыцин обнял Ю Лило, спрыгнул с лошади, передал её слуге и последовал за хозяином на второй этаж, в номер рядом с внутренним двором.

— Если что-то понадобится, пожалуйста, скажите, — произнёс хозяин и поспешил к другим гостям.

Янь Цзыцин посмотрел на Ю Лило, который уже закрыл глаза, казалось, уснул.

Янь Цзыцин наклонился и поцеловал Ю Лило в лоб, прежде чем уложить его на кровать.

Он подошёл к окну, осмотрев вид на двор. Двор был небольшим, с маленьким прудом, где плавали золотые рыбки, и квадратным столиком у края, что создавало уютную атмосферу. Янь Цзыцин невольно улыбнулся. Разве это не та жизнь, о которой он мечтал? В будущем он хотел бы купить небольшой дом, уйти от мирской суеты и жить с Ю Лило в своём уголке, наслаждаясь тишиной.

Мысль о том, что такая жизнь может никогда не стать реальностью, заставила его сердце сжаться. Если он действительно станет императором, ему придётся заботиться о продолжении рода для Тяньнин. Сможет ли А-Ло принять, что он останется без имени и будет смотреть, как Янь Цзыцин растит детей с другими женщинами? Янь Цзыцин обернулся, посмотрел на спящего Ю Лило и почувствовал, насколько абсурдна и жестока эта мысль. А-Ло, несмотря на сплетни, оставался с ним, несмотря на слабое здоровье, отправился с ним в Наньцзян. Как он может бросить его?

Но вскоре у Янь Цзыцина не осталось времени на размышления, потому что после ночного путешествия, когда роса осела, у Ю Лило внезапно поднялась температура.

Янь Цзыцин вызвал врача, который прописал лекарства и велел слуге их приготовить, добавив:

— Нужно обтирать господина тёплой водой. Его тело особенное, нужно следить за пелёнкой под ним, лучше не использовать подгузник, чтобы не мешать охлаждению.

После долгих объяснений врач ушёл, ведь местные врачи в маленьких городах зарабатывали на количестве пациентов.

Янь Цзыцин мог бы заплатить больше, чтобы врач остался, но, опасаясь, что это может выдать их личности и вызвать проблемы, решил не рисковать.

После ухода врача Янь Цзыцин сел у кровати, глядя на Ю Лило, который лежал с закрытыми глазами. Длинные ресницы трепетали, словно крылья бабочки. Из-за температуры щёки Ю Лило порозовели, что странным образом улучшило его цвет лица.

Янь Цзыцин с любовью поцеловал его в лоб, почувствовав жар, который заставил его действовать быстро. Он набрал таз с горячей водой, добавил холодной, тщательно проверил температуру и только тогда поднёс его к кровати, закрыв окна и двери, чтобы избежать сквозняков.

Янь Цзыцин аккуратно снял одеяло. Нижняя рубашка Ю Лило уже была слегка влажной от пота, который стекал по шее. Он снял рубашку и нижнее бельё, и огромный подгузник подчеркнул худобу его тела. Тонкие ноги казались такими хрупкими, что их мог бы унести ветер. Ступни были сжаты, пальцы поджаты, а на бледных ногах виднелись вены. Только на животе остался тонкий слой жира. Каждый раз, когда они вместе купались в горячем источнике, Ю Лило стеснялся своего тела, даже сейчас он не мог принять свою наготу перед Янь Цзыцином, всегда говорил, что его ноги и живот некрасивы. Янь Цзыцин больше не давил на него, надеясь, что со временем он сможет принять себя.

Если бы Ю Лило знал, как долго Янь Цзыцин наблюдал за ним, он бы, наверное, смутился. Но у Янь Цзыцина не было времени думать об этом. Он положил впитывающую пелёнку под Ю Лило, быстро снял мокрую ткань и, взяв чистую, смоченную в тёплой воде, начал аккуратно обтирать его.

Шея Ю Лило была изящной, и, вспоминая, как тот гордо носил доспехи, Янь Цзыцин невольно улыбнулся. Когда он добрался до груди, то заметил, что тело Ю Лило стало почти прозрачным, кожа натянута на кости, и даже прикосновение к нему было неудобным. Янь Цзыцин слегка приподнял его, обтирая спину. На спине было множество шрамов. Когда-то Ю Лило сказал, что они остались после падения с утёса, когда его тело ударилось о камни. Это была боль Ю Лило, потому что с тех пор он потерял способность ходить, и Янь Цзыцин никогда не спрашивал об этом.

Мягко обтирая спину, он почувствовал, что тело Ю Лило словно лишено костей, оно мягко лежало в его объятиях. Янь Цзыцин сжал его ещё крепче, заметив, что на его теле есть раны, которые не похожи на следы от камней. Они выглядели как следы от оружия. Но кто мог быть настолько жестоким, чтобы ранить уже и без того несчастного Ю Лило? Янь Цзыцин сжал кулаки, поклявшись, что если найдёт того, кто это сделал, то разорвёт его на части.

Осторожно положив Ю Лило обратно на кровать, Янь Цзыцин продолжил обтирать его тело. Когда он добрался до живота, то заметил, что на пелёнке появилась желтоватая жидкость. Врач сказал, что при высокой температуре организм выделяет больше мочи, чтобы охладиться.

Янь Цзыцин, опасаясь, что у Ю Лило ещё осталась моча, положил тёплую ткань на его живот и начал мягко массировать круговыми движениями, пока на пелёнке не перестала появляться жидкость.

Он встал, поменял пелёнку на чистую и продолжил обтирать бёдра Ю Лило. Прикосновение к твёрдым костям таза заставило его сжаться. Мышцы бёдер атрофировались, и Янь Цзыцин поклялся, что всегда будет держать Ю Лило на руках, чтобы тот не чувствовал дискомфорта, сидя в инвалидном кресле.

Затем он осторожно обтёр ноги и ступни. Маленькие ступни Ю Лило были настолько худыми, что их можно было обхватить ладонью. Янь Цзыцин не смог удержаться и поцеловал тыльную сторону его стопы, затем взял его пальцы в рот, словно маленькие виноградинки. Он держал ногу Ю Лило, не понимая, как такие маленькие ступни могли носить боевые сапоги на поле битвы. Даже если он был рядом, разве Ю Лило не боялся? Каждый раз, думая об этом, Янь Цзыцин чувствовал бесконечную благодарность. Этот человек ради него отправился на границу, рискуя жизнью. Как он может когда-либо отплатить за такую преданность? Даже целой жизни будет недостаточно. Янь Цзыцин смотрел на его лицо, твёрдо решив, что в этой жизни у него будет только Ю Лило.

К полуночи температура Ю Лило начала спадать. Янь Цзыцин достал из шкафа тонкое одеяло и накрыл его, мягко поглаживая его щёку.

— А-Ло, спи спокойно, я здесь.

Глядя на него, Янь Цзыцин больше не думал о троне, о власти. Он хотел только найти тихое место и провести остаток жизни с Ю Лило. Он наконец понял, что значит «завидовать только влюблённым, а не бессмертным».

Янь Цзыцин подошёл к столу, взял лист бумаги и начал писать:

Спасибо всем за вашу преданность!

Обновления будут нерегулярными, но я никогда не брошу эту историю!

<http://bllate.org/book/16758/1540982>